

ПОВЕСТКА КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ В БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ 1990-х гг.

А. М. Байчоров

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, baichor@bsu.by*

Статья посвящена анализу участия белорусских дипломатов в продвижении повестки контроля над вооружениями в 1990-е гг. Несмотря на то, что эта повестка была монополизирована Москвой во времена Советского Союза, в белорусской дипломатии были определенные традиции в этой сфере, на базе которых Министерство иностранных дел Республики Беларусь начало уделять серьезное внимание вопросам международной безопасности и разоружения. Минск не только официально присоединился к основным договорам по контролю над вооружениями, но белорусские представители приняли активное участие в обеспечении бесперебойного выполнения этих договоров. Отказ Минска от обладания оружием массового уничтожения (ядерного и химического) и от определенных видов конвенционального оружия (противопехотных мин), а также значительное сокращение тяжелых обычных вооружений (танки, боевые машины пехоты, боевые самолеты и др.) стали конкретным вкладом Республики Беларусь в укрепление европейской безопасности и доверия в военно-политической области в восточно-европейском субрегионе.

Ключевые слова: контроль над вооружениями; белорусская дипломатия; Советский Союз; Россия; ООН; ядерное оружие; конвенциональное оружие; нераспространение оружия массового уничтожения; международный режим нераспространения.

ARMS CONTROL NARRATIVE IN BELARUSIAN DIPLOMACY IN THE 1990s

A. Baichorov

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, baichor@bsu.by*

This article is devoted to the analysis of the Belarusian diplomats' participation in promotion of the arms control in the 1990s. Despite the fact that this narrative was monopolized by Moscow during the Soviet Union existence, there were certain traditions in this field in the Belarusian diplomacy that were used by the Belarusian Foreign Ministry in dealing with the issues of international security and disarmament. Minsk officially joined main arms control treaties, the Belarusian representatives had actively participated in assuring unimpeded implementation of these treaties. Minsk's refusal to have the weapons of mass destruction (nuclear and chemical) and certain types of conventional weapons (anti-personnel mines) as well as drastic reductions of heavy conventional weapons (battle tanks, armored personnel vehicles, battle airplanes) constituted actual contribution of the Republic of Belarus in strengthening European security and trust in the military-political field in the East-European sub region.

Keywords: arms control; Belarusian diplomacy; Soviet Union; Russia; United Nations; nuclear weapons; conventional weapons; nuclear non-proliferation; international non-proliferation regime.

Повестка контроля над вооружениями была сформулирована в систематизированном виде в выступлении Президента США Дж. Ф. Кеннеди 21 октября 1961 г. в его речи на Генеральной Ассамблее ООН. Дж. Ф. Кеннеди обратил внимание международного сообщества на то, что в интересах сохранения мира на Земле, необходимо осуществление целого набора согласованных мер, который он назвал Программой разоружения. Он предложил в качестве первоочередных сделать шесть шагов: 1) все страны должны подписать договор о запрещении испытаний оружия; 2) остановить производство расщепляющихся материалов для использования в вооружениях; 3) запретить передачу контроля над ядерным оружием тем странам, которые его не имеют; 4) не выводить ядерное оружие в космос; 5) постепенно сокращать существующие ядерные вооружения с конвертацией их материалов для использования в мирных целях; 6) остановить производство стратегических ракет, способных нести ядерное оружие, с постепенным их уничтожением [1]. В том же году Дж. Ф. Кеннеди подписал Указ о создании в структуре президентской администрации США Агентства по разоружению и контролю над вооружениями. В США, СССР и некоторых других странах началась подготовка в среде дипломатов особой «разоруженческой касты». Плодами усилий этой касты стало подписание таких важных соглашений по контролю над вооружениями как Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963 г.).

Для практического осуществления международного сотрудничества по вопросам разоружения и контроля над вооружениями соответствующие структурные подразделения были созданы в министерствах иностранных дел многих государств. В МИД Республики Беларусь в 1993 г. также появилось Управление международной безопасности и разоружения. Это управление стало инструментальным в проведении работы по присоединению Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Договору о ракетах средней и меньшей дальности (1987 г.), Договору об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (1991 г.), и др.

Это известный факт, что в эпоху существования Советского Союза Москва обладала абсолютной субъектностью в дипломатической сфере. Министерства иностранных дел БССР и УССР были допущены к выполнению роли двух дополнительных голосов в комитетах Генассамблеи ООН, в ЮНЕСКО и некоторых других межправительственных организациях системы ООН. По какой-то причине, а скорее всего по случайности (может быть, в МИД СССР не оказалось желающих заниматься этим новым вопросом) делегации БССР в ООН было поручено Москвой в 1973 г. представить на рассмотрение Первого комитета Генассамблеи Организации (Комитете по международной безопасности и разоружению) новый проект резолюции: об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и социального развития. На его основе в 1977 г. была разработана резолюция «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия». Резолюция поручала Конференции по разоружению в Женеве отслежи-

вать информацию о возможных разработках новых видов ОМУ в мире и докладывать о них Первому комитету. В начале 1990-х гг. представители США неоднократно обращались к представителю Республики Беларусь в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН с предложением снять эту белорусскую резолюцию с повестки дня Первого комитета, так как она сильно перегружена и разведка не сообщает о том, что где-либо ведутся разработки новых видов ОМУ. Получив отказ, США и еще несколько стран голосовали против белорусской резолюции. Однако, проведение соответствующей разъяснительной работы со многими делегациями, в том числе с американской привело к тому, что уже в 1999 г. эта белорусская резолюция была принята Генеральной Ассамблеей ООН консенсусом [2]. В декабре 1998 г. Республика Беларусь инициировала новую резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН: о создании в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия.

В 1990-е гг. Республика Беларусь стала участницей всех основных соглашений в области контроля над вооружениями, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенции о запрещении химического оружия, Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин и др. Республика Беларусь ратифицировала Лиссабонский протокол 1992 г. и стала стороной Договоров по противоракетной обороне (ПРО), по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-1). Минску поступило предложение присоединиться к международному Режиму контроля над ракетными технологиями; в 2000 г. Беларусь была принята в члены международного режима нераспространения – Группу ядерных поставщиков.

Фактически с момента обретения политической независимости страны в декабре 1991 г. белорусские дипломаты начали принимать активное участие в каждодневном практическом осуществлении контроля над вооружениями. В 1993 г. был назначен Представитель правительства Республики Беларусь в комиссиях, решающих вопросы практического выполнения договоров по нераспространению ракетно-ядерных вооружений (Постоянной контрольной комиссии по Договору по ПРО; Специальной контрольной комиссии по Договору о РСМД; Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям по Договору СНВ-1). Совместно с Представителями США, Российской Федерации, Казахстана и Украины он вел переговоры и подписывал пятисторонние соглашения, способствовавшие более эффективному выполнению вышеназванных договоров.

Благодаря участию белорусских представителей в работе этих комиссий удалось добиться учета национальных интересов Беларуси при проведении мероприятий по выполнению договоров по нераспространению ракетно-ядерных вооружений. В частности, в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям было подписано Соглашение, согласно которому удалось компенсировать расходы белорусской стороны, связанные с приемом и обслуживанием американских инспекций на территории страны. Активное участие белорусских представителей в работе Спе-

циальной консультативной группы по выполнению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) позволило согласовать получение дополнительной экономической помощи от некоторых стран – участниц Договора.

Будапештский меморандум о гарантиях безопасности от ядерных держав – Великобритании, России, США (и позднее присоединившейся к нему Франции) – для Беларуси, Казахстана и Украины, добровольно отказавшихся от ядерного оружия, подписанный главами вышеназванных государств в декабре 1994 г., получил плохую прессу после начала Россией СВО в Украине в феврале 2022 г. Однако в конкретно-исторических условиях 1990-х гг. Будапештский меморандум стал важным политическим документом, воплотившим сложившийся высокий уровень доверия между государствами-подписантами. В белорусском варианте Меморандума (который аналогичен казахстанскому и украинскому) [3] приветствовалось присоединение Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства, а также содержатся обязательства ядерных держав воздерживаться от применения любых форм давления на Республику Беларусь. Не случайно, когда некоторые российские политики и государственные субъекты хозяйствования попытались в 2000-х гг. оказать экономическое давление на белорусскую сторону, чтобы вынудить ее принять свои торговые условия, Минск, отстаивая свои национальные интересы, ссылаясь и на Будапештский меморандум.

Некоторые белорусские исследователи отметили определенную непоследовательность позиции Минска в отношении ядерных вооружений. Так, известный политолог, директор Совета международных отношений «Минский диалог» Е. Прейгерман, считает, что «хотя все ядерное оружие, унаследованное Беларусью от СССР, было выведено к концу ноября 1996 г., Минск никогда не пытался выйти из договоренностей о взаимной обороне с Россией и стать полноценным нейтральным государством» [4].

А что же с Программой разоружения, выдвинутой Президентом Дж. Ф. Кеннеди? Многие ее положения, как известно, оказались выполненными. После окончания «холодной войны» США сократили свои стратегические ядерные силы на 80 %, а свои нестратегические ядерные силы – на 90 %. Из широкой палитры разоруженческих договоров 1990-х гг. действующим остается Договор между США и Российской Федерацией о стратегических ядерных потенциалах (2010 г.), который ограничивает количество ядерных боеголовок 1550 единицами для каждой стороны и истекает в феврале 2026 г. Никаких новых идей в сфере контроля над вооружениями ни со стороны Вашингтона, ни со стороны Москвы не просматривается. «США не могут должным образом подготовить будущие предложения по контролю над вооружениями... без понимания того, какие задачи американские ядерные силы будут решать», – говорилось в докладе комиссии Конгресса по стратегическому потенциалу Соединенных Штатов. Сотрудник Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, считает целесообраз-

ным в сложившихся обстоятельствах подготовить на смену истекающему Договору о стратегических ядерных потенциалах новый договор между США и Российской Федерацией, который включал бы не только стратегические ядерные боеголовки, но и боеголовки на нестратегических ракетах и ограничивал бы их общим числом 3500 единиц для каждой стороны [5]

Таким образом, нарратив контроля над вооружениями оказался одним из центральных для дипломатии Республики Беларусь в 1990-е гг. в силу ряда причин: во-первых, Беларусь обладала определенным опытом в продвижении этой тематики в межправительственных органах, особенно в ООН; во-вторых, новое национальное государство оказалось фактически наследником значительного потенциала вооружений как в конвенциональном, так и в ракетно-ядерном исполнении; в-третьих, участие Республики Беларусь в практическом осуществлении контроля над ядерными и обычными вооружениями позволило Минску завоевать авторитет не только в своем географическом субрегионе, но и среди крупных международных игроков, вовлеченных в решение вопросов международной безопасности; в-четвертых, отказ Минска от обладания оружием массового уничтожения (ядерного и химического) и от определенных видов конвенционального оружия (противопехотных мин), а также значительное сокращение тяжелых обычных вооружений (танки, боевые машины пехоты, боевые самолеты и др.) стали конкретным вкладом Республики Беларусь в укрепление европейской безопасности и доверия в военно-политической области в восточно-европейском субрегионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. JFK on Nuclear Weapons and Non-Proliferation // Carnegie Endowment for International Peace. – 17.11.2003. – URL: <https://carnegieendowment.org/2003/11/17/jfk-on-nuclear-weapons-and-non-proliferation-pub-14652> (date of access: 17.02.2025).
2. Prohibition of development and manufacture of new types of weapons of mass destruction and new systems of such weapons: UN Doc. A/RES/54/44 // United Nations Digital Library. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/399859> (date of access: 03.03.2025).
3. Международный договор. Меморандум от 05 декабря 1994 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/789473843afdcecf1d487546aba9e61f.pdf> (дата обращения: 31.01.2025).
4. Прейгерман, Е. Почему Беларусь хочет разместить российское тактическое оружие / Е. Прейгерман // Минский диалог. – 11.04.2023. – URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/pochemu-belarus-khochet-razmestit-rossiiskoe-takticheskoe-oruzhie> (дата обращения: 10.02.2025).
5. As the world changes, so should America's nuclear strategy, says Frank Miller // Economist. – 04.04.2024. – URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2024/04/04/as-the-world-changes-so-should-americas-nuclear-strategy-says-frank-miller> (date of access: 12.12.2024).